

Шахмагонов, Н. Не нуждается в признании... : 120 лет со дня рождения А. И. Куприна / Н. Шахмагонов. — Текст : непосредственный // Советский патриот. — 1990. — 24-30 сент. (№ 39). — С. 12.

НЕ НУЖДАЕТСЯ В ПРИЗНАНИИ...

120 лет со дня рождения А. И. КУПРИНА

В обстановке, когда почти ежедневно «когонькопунклонные» средства массовой информации выливают потоки брани и джи на нашу армию, когда, изоощряясь друг перед другом, самые разнообразные бумагомаратели, громко именуемые писателями «с очень интересным языком», приписывают военным самые невероятные и мерзкие поступки, которые скорее всего берут из личного жизненного опыта, и надеются ими офицеров и солдат, нам невольно вспоминается выдающийся русский писатель Александр Иванович Куприн.

И как бы ни старались авторы, подобные «апрелевскому» Терехову, достичь хотя бы подножия его уровня, все их попытки тщетны. Быть может, оттого они и переходят на матерщину, потеряв всякий стыд, как Терехов в своем «Земле», благо ныне, особенно в альманахе «Апрель», спрос на нее особый.

Еще недавно в армейской среде можно было слышать горькое восклицание: мол, в теперешние времена так, как писал Куприн, не напишешь!

Да, мы такую прозу не получили, как нет у нас и своего, советского, так сказать, Куприна, реалистично и высокохудожественно рассказывающего об армии сегодня, со всеми ее достоинствами и недостатками.

Кто из бывших, да и нынешних офицеров не восторгался его «Юнкерами», не упивался «Кадетами», кто из военных людей не читал «Поединок», принимая близко к сердцу боль, с которой Александр Иванович писал это свое произведение, писал как истинный русский офицер, которому дороги честь, достоинство и слава России и который не закрывает глаза на правду, какой бы суровой она ни была. Нелишне еще раз вспомнить и поглубже задуматься об этом замечательном писателе-офицере.

Родился он в 1870 году в селе Наровчатке Пензенской губернии. Отец его, писмоводитель канцелярии мирового посредника, умер в 1874 году, и мать, Любовь Алексеевна, переехала с сыном в Москву, где в 1876 году отдала его в Разумовский пансион. Когда Александру исполнилось десять лет, он встал на первую ступеньку армейской стези, успешно сдав экзамены во 2-ю Московскую военную гимназию, которая вскоре была преобразована во 2-й Московский кадетский корпус.

Там, в стенах корпуса, будущий писатель сделал первые литературные шаги. Он написал стихотворение «Боец», сатирическую «Оду Каткову», несколько рассказов. Позже, уже после окончания корпуса, он отразил свои впечатления от учебы в повести «На переломе» («Кадеты»). Впервые она была опубликована в газете «Жизнь и искусство» под заглавием «На первых порах» в феврале—марте 1900

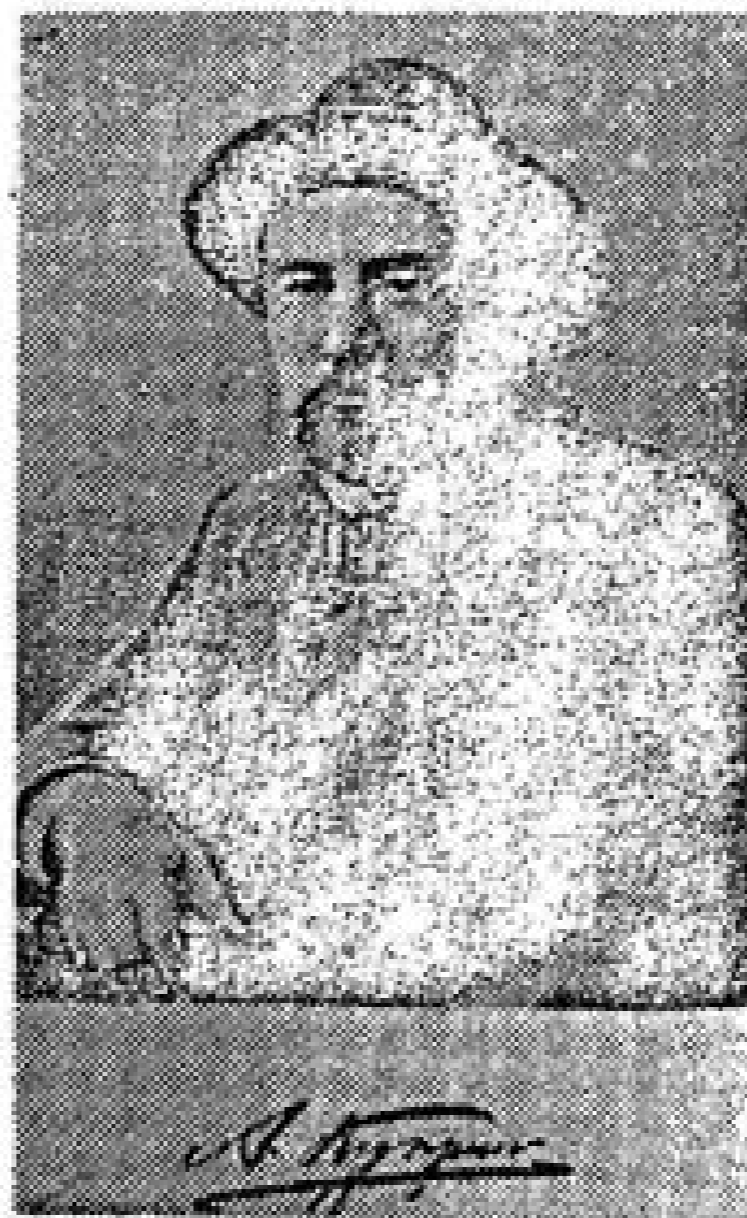
года. Литературный же дебют Куприна состоялся несколько раньше — 3 декабря 1889 года в московском журнале «Русский сатирический листок» появился его рассказ «Последний дебют». В это время Куприн уже был юнкером Александровского военного училища, располагавшегося в Москве. Окончил его в 1900 году, но лишь в эмиграции написал и опубликовал в 1928—1933 гг. главы из романа «Юнкера».

Каждому памятен удивительно точно выписанный юнкерский быт, волнует чистые и нежные чувства героя, все то доброе и светлое, что осталось навечно в сердце писателя, немало повидавшего на своем веку, в том числе в кровавые годы революции...

Ну, а что мы находим у того же Терехова в «Земле»? Дряхлого генерала, более всего пекущегося о свинках из свиноводческой части и жестоко обращающегося с солдатами. Терехов из кожи вон лезет вместе со своей ложью. Где это сейчас, после нескольких этапов омоложения армии, можно встретить столь дряхлого генерала?

То ли дело генерал у Куприна! Каква актуальность! Невольно представляешь себе этого многоопытного воина и педагога, дающего последние напутствия своим питомцам перед вылетом их из гнезда. Вот это правда жизни, вот во что веришь беспрестанно, но не в косноязычного тереховского старца.

Весьма метко «Красная звезда» в реплике майора А. Бондаренко по поводу выхода альманаха «Апрель» назвала подобных писак «интеллигентами из подворотни». Конечно, можно возразить, А. И. Куприн, в отличие от Терехова, общался с лучшими умами России, а не со сквернословием. Его друзьями были Бунин, Чехов, его высоко ценили Лев Толстой и Илья Репин. Академик К. К. Арсеньев писал: «Куприн является бесспорно одним из самых выдающихся наших молодых беллетристов. Свободный от крайностей, в которые впадают многие из его сверстников, он остается верен лучшим традициям нашей литературы...

Талант А. И. Куприна нуждается не в поощрении, а в признании. Рассказы, представленные им на суд академии, дают ему несомненное право на полную Пушкинскую премию.

Это было написано в 1909 году, когда вышло в свет трехтомное издание произведений Александра Ивановича.

А уже в 1912 году увидело свет в приложении к «Ниве» собрание сочинений Куприна.

К этому времени Куприн был писателем в славу. Давно закончилась его армейская служба. В 1890 году он был в чине поручика направлен в 46-й Днепровский пехотный полк, дислоцировавшийся в Подольской губернии. Оттуда в августе 1894 года вышел в отставку и полностью отдался творчеству. В период с 1894-го и до выхода собрания сочинений свет увидели такие его произведения, как «Дознание», «Собачье счастье», «Столетник», «Ночлеги», «Брегеты», «Молох», «Ночная смена», «На переломе» («Кадеты»), «В цирке», «Болото», «Белый пудель», «Поединок», «Река жизни», «Гранатовый браслет».

С 1908 по 1915 гг. Куприн работал над романом «Яма». Биограф Куприна Олег Михайлов писал: «Куприн решил раскрыть мрачный, малоизвестный литературный мир — мир публичных притонов, изнанку большого города. «Яма» пробуждает сочувствие к положению «белых рабынь», заточенных в доме терпимости

и подвергавшихся каждодневным унижениям. Однако истинные причины векового зла — проституции, по мнению Куприна, надо искать в фактах биологических, а не социальных. В «падших женщинах» он видит прежде всего жертв «общественного темперамента».

И здесь мы видим совершенно иное, нежели то, что проповедует нынешний поденщик, — это не «Интердевочка», явившаяся гимном проституции, пропагандой такого рода деятельности. Недаром на Западе она оценена так высоко, ибо подчас там приветствуется то, что во вред нашему народу.

Куприн никогда не был конъюнктурщиком и не гнался за гонорарами. Он работал во имя России и русского народа. И как человек, жаждущий для других, всегда нуждался. Вот что он писал 20 апреля 1910 года одному из своих добрых приятелей: «Я очень беден теперь и подрабатываю кустарным ремеслом. За эти дни я написал: 1. «В трамвае» (500 строк); 2. «Искушение» (600 строк); 3. «Посемейному» (300 строк). На что мне жить? Я уже все заложил. Поневоле пишу что попало и где попало. Надо есть!»

Первая мировая война застала Куприна за обучением новобранцев: он вернулся в армейский строй. В нелегкие годы революции работал в эсэровской газете «Свободная Россия». Поняв, что свобода — это удобный лозунг для тех, кто рвется к власти, вовсе не думая о России, именем которой спекулирует, ушел оттуда. 26 декабря 1918 года Александр Иванович побывал на приеме у Ленина. Он предложил издавать общекрестьянскую газету «Земля». Ленин в целом одобрил план издания. Однако не все думали так, как Ленин. Русскому крестьянству готовилась набеда — впереди были и гонимый, и раскулачиваемый, и организованный голод. Председатель Московата Л. Б. Каменев с Куприным был груб и резок. При поддакивании Демьяна Бедного он раскрыл идею Куприна и предложил вместо газеты несколько страничек в журнале «Красный пехарь». День встречи с Каменевым Куприн назвал

«самым тяжелым днем своей жизни».

Деньги, собранные на издание газеты, были по распоряжению Каменева у Куприна отобраны. Неудивительно, что писатель весьма спокойно встретил в октябре 1919 года занятие Юденичем Гатчины — мобилизацию в белую армию. Видимо, он уже тогда начал понимать, что не все, кто зовет себя революционером, радуют от лучшей жизни народа, что иные поднимали народ против царской власти, чтобы установить свою, по сути более жестокую и кровавую. Кто вовремя не понял этого, уже в 20-е годы окончил свою жизнь в лагерях, тюрьмах, кто понял — удалился в эмиграцию. В июле 1920 года Куприн с семьей был в Париже. Как знать, быть может, благодаря его эмиграции мы имеем теперь произведения, созданные им вдали от Родины. Думается, что ни Куприн, ни Бунин, ни другие выдающиеся мастера русского слова в те кровавые годы на Родине не уцелели бы. И все же Куприна неодолимо тянуло в Россию. Известно, что Сталин провалил определенную заботу о том, чтобы лучшие писатели, имеющие мировые имена, возвратились домой. Нужны были громкие факты, ему хотелось «добить» русскую эмиграцию. Бунин не вернулся. Куприну же было о чем подумать. Вот что говорил Олег Михайлов: «До сих пор сложное и яркое впечатление живет в нем от облика Ленина, от чтения его статей, от его идей, которые в абсолют всегда казались Куприну чистыми и прекрасными, наконец, от встречи с ним в Кремле, так обрадовавшей и даже окрылившей... Но Зиновьев, расправившийся с аресте Куприна в Гатчине 30 июля 1918 года! Но Каменев, который в декабре того же года решительно осудил, отменил саму идею общекрестьянской газеты «Земля», а потом распорядился рекавизировать собранные на ее издание деньги! Но властный диктатор Троцкий, в специальном поезде наезжавший в Гатчину! Из злобу враждебность Куприн ощущал и тогда, когда искренне желал сотрудничать с большевиками».

И все-таки Куприн решил вернуться... Истинным патриотом России в эмиграции он никогда не жилось хорошо. По лунинское существование влачил и Куприн. Запад платил тем, кто чернил свою Родину. Куприн оставался русским и до боли сердце-любил Россию. Он так мечтал о Родине, что говорил: «Я готов пойти в Москву пешком!»

1 июля 1937 года «Президент» сообщила: «31 мая в Москву прибыл вернувшийся из эмиграции на родину русский революционный писатель Александр Иванович Куприн».

Через год он умер в Ленинграде...

Н. ШАХМАГОНОВ.